

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

Современное состояние трансатлантических отношений в контексте трансформации мирового порядка

Научный руководитель – Болгова Ирина Вячеславовна

Мельникова Юлия Юрьевна

Студент (магистр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: jum295@yandex.ru

В эпоху трансформации мирового порядка внимание традиционно уделяется состоянию США, а также внешнеполитическим стратегиям альтернативных им центров силы. Однако установившийся по окончании Холодной войны американоцентричный мир, представлявший собой «плюралистическую однополярность» [1], существовал с опорой Вашингтона на союзников в Европе: в реалистской традиции они составляют региональную подсистему [9], для английской школы - транслируемую на глобальный уровень модель мирового общества [12]. Для анализа трансформационных процессов необходимо учитывать внутреннюю динамику трансатлантических отношений, которые мы понимаем в узком смысле [8]: как отношения между США и союзниками по НАТО. Целью работы является анализ этой динамики для выявления основных узлов противоречий в рамках блока.

В литературе НАТО чаще концептуализируют или как военно-политический союз, или как сообщество безопасности [3]. Рамка сообщества, как группы государств, поддерживающих взаимные ожидания мирных перемен [10] представляется оптимальной, позволяя учесть материальные и нематериальные факторы единства НАТО и проследить его эволюцию на трех стадиях.

Первую стадию Альянс прошел к середине 1950-х гг., когда сформировалось функциональное ядро, и был накоплен необходимый экономический и военный потенциал под влиянием нового восприятия социальной реальности - угрозы в лице СССР [13]. В этот период превалировала военно-политическая функция НАТО. На втором этапе развития волнообразно шло уплотнение сетевого взаимодействия и процесс социального обучения - извлечения уроков из постоянно возникавших «кризисов доверия» [7, 2]. В этот период членство в НАТО стало маркером статуса [4], который игроки использовали по-разному: США нуждались в идеологической опоре, Великобритания - в иллюзии великодержавности, Франция вышла из военной структуры для укрепления суверенитета, ФРГ наращивала экономическую и военную мощь под «американским зонтиком», а малым и средним странам Альянса членство обеспечивало выход на глобальный уровень. Конкуренция атлантизма и европеизма [5] не позволила сообществу перейти на зрелую стадию, т.к. коллективная идентичность оставалась зависимой переменной от серьезности внешней угрозы.

Считается, что перейти к третьей стадии удалось благодаря тройному расширению НАТО, развитию идеологического аспекта сотрудничества, формированию нового дискурса с акцентом на демократические ценности и глобальную повестку [14]. Трансатлантическая модель на время объединила проблематику ЕС и НАТО. Однако уже через 10-15 лет, когда окрепли тенденции к полицентричности, глубинные противоречия в Альянсе дали о себе знать. Сегодня они проходят по нескольким векторам:

Во-первых, материально-идеологические диспропорции: вопрос распределения расходов на оборону впервые был поднят администрацией Р.Никсона в 1973 г. и приобрел новую

актуальность при Д.Трампе. В абсолютных цифрах группу лидеров по расходам составляют страны ядра НАТО. В относительных (в процентах от ВВП) их заменяют Польша и страны Балтии, проявляя тем самым большую лояльность Альянсу [6].

Во-вторых, различное видение списка угроз. Впервые проявившись во время американской кампании в Ираке в 2003 г., тенденция окрепла после событий 2014 г. на Украине. Несмотря на солидаризацию на начальном этапе кризиса, сегодня позиции членов НАТО отличаются. Конструирование общей угрозы (в лице России) инициируется скорее малыми странами, что объясняет рост их военных расходов, в то время как крупные игроки тяготеют к большей взвешенности в своей внешней политике.

В-третьих (и как следствие), некоторые исследователи [11] дополнительно выделяют восприятие России, как фактор приверженности стран-участниц Альянса общей политике. В Берлине и Риме действия Москвы воспринимают иначе, чем в Лондоне и Варшаве, и это определяет масштаб ответной реакции. Отдельный феномен представляет собой Турция, руководство которой колеблется от почти открытой вербальной конфронтации до созыва экстренного заседания НАТО по вопросу турецко-сирийской эскалации в Идлибе (28.02.20).

Все эти факторы препятствуют поддержанию коллективной идентичности, необходимой для существования зрелого сообщества безопасности.

Таким образом, делать выводы о нерушимости трансатлантической солидарности было бы упрощением. Необходимо прогнозирование различных сценариев развития НАТО на фоне полицентризации мира и усложнения сетевого взаимодействия в глобальном масштабе. Применение выбранной методологии позволяет вывести исследование за рамки анализа геополитической конкуренции, уделив внимание нематериальным составляющим НАТО, как истоку кризисных тенденций.

Источники и литература

- 1) Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России. Свободная мысль. №2. 1996.
- 2) Гудев П. Механизмы внутреннего урегулирования кризисов в историко-политической практике НАТО. Международные процессы. №1. 2005. URL: <http://intertrends.ru/old/seventh/007.htm>
- 3) Истомин И.А., Болгова И.В., Будущее НАТО: источники неопределенности и возможные сценарии развития. Дискуссионный клуб Валдай. 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/23349>
- 4) Истомин И.А., Болгова И.В., Соколов А.П., Аватков В.А. «Знак качества» или «черная метка»? НАТО как маркер статуса государств. Вестник МГИМО. №2(65). 2019. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-57-85>
- 5) История международных отношений. Под общ. Ред. А.В.Торкунова, М.М. Наринского. М: Аспект-Пресс.Т.3.2017.
- 6) Мельникова Ю. Трансатлантическое общество на пороге двух процентов. РСМД. 25.06.19. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/transatlanticheskoe-soobshchestvo-na-poroge-dvukh-protsentov/>
- 7) Пилько А.В. "Кризис доверия" в НАТО: альянс на пороге перемен (1956—1966). М.: Издательство МГУ. 2007.
- 8) Троицкий М.А.. Трансатлантический союз. 1991-2004. Трансформация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. М.: НОФМО. 2004.
- 9) Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс. 2012.

- 10) Adler E., Barnett M. Security Communities. Cambridge University Press. 1998.
- 11) An Attack Against Them All: Drivers of Decisions to Contribute to NATO Collective Defense. URL: www.rand.org/t/RR2964
- 12) Buzan B., Shouenburg L. Global international society: A new framework for analysis. Cambridge University Press. 2018.
- 13) Kaplan L.S. A Community of Interests: NATO and the Military Assistance Program, 1948-1951. Office of the Secretary of Defense, Historical Office. 1980.
- 14) Risse-Kappen Th. Collective identity in a democratic community: The case of NATO. 1996.